

Много шума, и есть из-за чего

ПРЕМЬЕРА

258-й театральный сезон 2007 – 2008 года академический театр драмы имени Федора Волкова завершает поистине феерическим зрелищем – на старейших русских подмостках 25, 26 и 29 июня идут премьерные спектакли по пьесе Брандона Томаса «Тётка Чарлея» в постановке народного артиста России, художественного руководителя Московского театра драмы имени Гоголя Сергея Ивановича Яшина.

Ценителей сценических новинок, привыкших знакомиться с новым театральным «продуктом» в тишине зрительного зала, накануне официально объявленной премьеры – в день так называемого генерального прогона – сюрприз поджидал уже на подступах к дому Волкова: столпотворению желающих попасть на прогон, спрашивающих друг у друга лишней (!) пригласительный билет и интересующихся у завсегдатаев закулисы, есть ли вообще шансы проникнуть на спектакль, не имея флайера, мог бы позавидовать любой премьерный показ. Сергея Яшина, постановщика спектакля, подобный ажиотаж к его детищу, похоже, тоже весьма удивил. И хотя maestro утверждал, что ничто подобной реакции со стороны публики не предвещало, было очевидно – удивление это ему приятно. Однако о том, что из задуманного им удалось, а что так и осталось лишь в виде режиссёрских помарок на страницах пьесы, Сергей Иванович говорить не торопится, считает, что «пока процесс рождения спектакля не завершился, рано говорить об удачах и просчётах»:

– Сегодня у нас первая встреча со зрителем – актёры нервничают, и это вполне понятно. Вот когда они немного успокоятся и начнут получать ещё большее удовольствие от своего собственного существования на сцене – только тогда можно будет приблизительно поставить нам оценку.

И тем не менее многие режиссёрские находки оказались настолько в тему, что в пору гово-

фото Вячеслав ЮРИСОВ

рить о некоем провидческом даре Сергея Ивановича, предугадавшем, что будет наиболее актуальным в обществе на момент премьеры. Так, например, спектакль начинается с танца-представления всех действующих лиц, переходящего в... импровизированный футбольный матч! А ведь в то время, когда начиналась работа над пьесой, и речи в помине не было о грядущих футбольных победах России. Тем не менее удачно «забитый» актёрами мяч в сетку ворот зрители встретили такими аплодисментами, что только криков «Россия, вперёд!» не хватало. И хотя мгновенно прочитывался мотив появления в постановке футбольной темы – дело происходит в Оксфорде, где университетская молодёжь в свободное от занятий время с

удовольствием предаётся спортивной игре, родившейся опять-таки в Великобритании, – факт попадания «в десятку» поразительный.

– Не страшно ли вам было браться за постановку пьесы, кинематографический вариант которой любим не одним поколением российских зрителей? – поинтересовались мы у Сергея Ивановича в антракте, имея в виду великолепнейший фильм «Здравствуйте, я ваша тётя» с Александром Калягиным в главной роли.

– Абсолютно не было подобных страхов. Дело в том, что фильм сделан по мотивам пьесы, и в оригинале главный герой – тоже молодой человек, студент, согласившийся сыграть роль тетушки из Бразилии из желания помочь своим однокла-

никам разрешить любовные дела. Нам показалось интересным вернуться к первоисточнику. И потом, почему вы не допускаете мысли, что у одной и той же пьесы могут быть совершенно разные прочтения? Если вариантов прочтения пьесы «Гамлет» невозможно даже сосчитать, то почему «Тётка Чарлея» Брандона Томаса не имеет права на многовариантность? Тем паче, что у Валерия Кириллова, исполняющего главную роль, и у Александра Калягина совершенно разный принцип существования на сцене.

– Мне кажется, что реплика Валерия Кириллова, произнесённого в образе бразильской тётушки слова о диких океанских волнах, кои ему пришлось преодолевать в ходе путешествия, вполне спо-

собна составить конкуренцию знаменитой фразе о «диких обезьянах, которые ка-а-к прыгнут».

– Да, это удачная находка Валерия. Хотя такой текст в пьесе на самом деле есть, и Кириллов просто обыгрывает его. Вообще, я полагаю, что импровизационное самочувствие в рамках спектакля – это очень неплохо.

– И много подобной импровизационной свободы вы давали актёрам?

– Нет, даже приходилось сдерживать временами! Уж больно благодатный материал...

С фактом благодатности материала действительно спорить не приходится. Заслуженный артист России Валерий Кириллов в роли лорда Франкерта Баберлея (Бабса), коему волею обсто-

тельство и пришлось примерить по ходу пьесы женское платье, получил просто сказочный актёрский подарок. Доведись ему искать спектакль для будущего бенефиса – лучшего не найти. Мастер перевоплощения, непринуждённо соскальзывающий по острию эксцентрической комедии в легкоранимую сферу мелодраматических отношений, актёр Кириллов органичен в любом амплуа. Не побояться представить на суд зрителей своё прочтение (и прочтение удачное!) полюбившегося миллионам зрителей образа тётушки Чарли Александра Калягина – эта профессиональная смелость, на мой взгляд, дорогого стоит. Не менее удачны оказались и другие сценические образы, созданные народными артистами России Татьяной Ивановой (донна Роза д'Альвадорез) и Владимиром Солоповым (сэр Френсис Чесней), заслуженным артистом России Игорем Сидоренко (судья Кригс) и артистами Ильёй Коврижных (Джекки Чесней) и Семёном Ивановым (Чарлей Уэйкем). Отдельно хочется отметить актёра Валерия Квитку, сыгравшего роль невозмутимого английского дворецкого Брасета. На фоне гиперэмоциональных прочих персонажей. То и дело падающих от «чуйств» в обмороки (Игорь Сидоренко, например, подобные падения выполнял просто виртуозно!) и размахивающих руками, как ветряные мельницы, по поводу и без оного (этим особенно отличались барышни Энни и Бетти, возлюбленные оксфордских студентов, в исполнении Александры Чилин-Гири и Ирины Наумкиной соответственно), – этот контраст был особенно выразителен, что добавило полотну спектакля несколько весьма колоритных и сочных мазков. И хотя у меня как у зрителя есть некоторые претензии к прочтению «девичьих» образов (вышеупомянутых Энни и Бетти, а также роли Эллы Делей в исполнении Ольги Старк) – они показались мне нарочито кукольными и растрепанными гламурными, точно в анекдотах про «сообразительных» блондинок – с полным основанием можно заметить, что давно в репертуаре театра, пожалуй, со времен «Кюджинских перепалок» не было такой удачной комедии. Так что почему бы и не пошуметь, когда есть достойный повод?

Лариса ДРАЧ.